.....

На глазах у Доктора Йован превратился в маленького темного ворона, вырвавшись из цепей.

В следующее мгновение клюв ворона вонзился прямо в горло доктора. Кровь хлынула наружу, как только ворон снова исчез во тьме.

Йован не собирался давать боссу мафии и его подручным ни малейшего шанса что-либо предпринять, поскольку его план требовал, чтобы его существование оставалось в тайне.

Мафиози были слишком небрежны. Возможно, они не боялись, что кто-то действительно вырвется из цепей, или не ожидали, что кто-то превратится в ворона.

Между Йованом и мафиози не было никакой преграды, а поскольку он был быстр в своей форме, члены мафии едва успели среагировать.

Как только они достали свои пистолеты, чтобы выстрелить, темный ворон уже был позади глав мафии и в мгновение превратился обратно.

В следующую секунду пистолет из рук главы мафии был вырван, а вместо этого у него появилась дырка в голове. Вскоре раздались крики и выстрелы, когда Йован снова превратился в ворона.

Когда Йован появился за спиной другого члена мафии, его следующей целью стал первый, кто начал бежать. У Йована была только одна рука, поэтому он мог только крепко схватить руку с пистолетом мужчины и выстрелить в убегающего члена.

Честно говоря, Йовану была противна трусость людей. Например, почему они убегают? Не лучше ли продолжать стрелять в него? Так было бы легче для обеих сторон.

Не щадя себя, мафиози открыли огонь по Йовану. Однако он находился позади их товарища, поэтому последнему пришлось стать жертвой, чтобы одна пуля попала в Йована в тот момент, когда он снова превратился в ворона.

И это была не последняя пуля, попавшая в него. Нет, на самом деле Йован не делал ничего особенного, чтобы уклониться от их пуль. Казалось, у него была одна цель, одна задача - уничтожить всех как можно скорее.

Йован выглядел плохо, определенно не в лучшей форме, и дело было даже не в пулях, а в ножевых ранениях, нанесенных ему по всему телу. Раны, нанесенные им самим.

Он был в ужасном состоянии, но это был еще не конец. Необходимость заставила его пойти на жертву, на болезненный рискованный план только ради выживания.

Все это возвращается к Безграничности. Есть много причин, по которым он почти уверен, что ничего хорошего это не сулит.

Крики и выстрелы стихли очень быстро, но ненадолго. Выстрелы слышали почти все вокруг базы, поэтому подчиненные, естественно, бросились туда.

Однако все, что они нашли, - это трупы и лужи крови, рисующие ужасающую картину.

Мафиозная семья была в хаосе. Им уже сообщили, что Капоне Бэдж может напасть, поэтому они, естественно, решили, что это его рук дело. Только такой человек, как он, способен на такое.

В тот день погибли не только те, кто там был, но и другие высшие чины, все они были убиты пулями или ранениями, нанесенными копьем.

В тот день многие члены погибли при странных обстоятельствах. Например, большинство высших должностных лиц больше никто не видел.

Согласно обычным правилам мафии, контроль над ситуацией может взять на себя следующий по старшинству, а это, как ни странно, был Фрэнсис. В тот день погибло так много людей, что он стал следующим главой.

Черт, даже Фрэнсис был в ужасном состоянии, потеряв в результате руку. Семью окружала депрессивная атмосфера, страх и безнадежность.

Единственным спасением для них был другой слух, распространившийся вокруг: следующей целью Капоне Бэдж стали другие семьи мафии, так что они могли быть уверены, что еще некоторое время будут в безопасности.

Пока Фрэнсис пытался полностью захватить семью, черная тень заметалась по округе.

Темный ворон не улетел даже среди хаоса. Он просто лежал в темном углу, казалось, на грани смерти. Ворон все же нашел в себе достаточно силы воли, чтобы с трудом вылететь из этого района.

"Аггххх...." Йован прикусил губу с такой силой, что пролил собственную кровь, но такая маленькая рана волновала его меньше всего. Он чувствовал, что находится на грани.

Он испытывал такую невероятную боль, что то, что он сохранил сознание, было просто чудом. Черт, он даже не должен быть жив с таким количеством пулевых отверстий по всему телу.

Его окровавленное тело говорило о его состоянии, на нем не было живого места.

"Как же не везет... *Кашель-кашель*" Даже слова с трудом выходили из его рта без кровавого кашля. Он чувствовал себя самым невезучим человеком в мире, потому что ожидал, что все будет намного лучше.

В него попало больше пуль, чем следовало, как будто мир был против него, потому что в идеальном мире он смог бы добраться до корабля, чтобы восстановиться.

Однако сейчас он не мог больше ни секунды оставаться в своей форме, в результате чего он упал в лес и лежал на грязи, едва в состоянии двинуться.

Если бы только он мог снова превратиться, но, увы, он был в реальности. Он определенно не был на грибах, но ему хотелось бы, чтобы это было так, потому что голоса, приближающиеся к нему, говорили только о плохом.

Он хотел бы, чтобы ему все привиделось. Однако реальность оказалась жесточе вымысла, потому что удача распорядилась так, что на него наткнулась кучка пиратов.

"Какого черта!!!?" Шок был вполне понятной реакцией на состояние Йована.

"Эй!!!! Напо! Смотри, что мы нашли!" Они определенно были пиратами, начиная с их одежды, заканчивая некоторыми повязками на глазах и тому подобным. Все в них говорило о ремесле пирата.

"Он еще дышит!" заметил гигант по имени Напо, достигающий 240-ка сантиметров в высоту, когда подошел ближе. Похоже, он был лидером группы из семи человек.

"Кто-то особенный, да? Несите его сюда, из него получится хороший раб". И вот они понесли Йована к своему кораблю, обращаясь с ним слишком грубо, учитывая его состояние.

Йован ничего не мог поделать, но медленно и верно терял сознание. Они могли бы помочь в лечении, но он бы предпочел, чтобы его оставили в покое.

Прогресс, которого он достиг в системе, несомненно, позволит ему восстановиться, особенно его высокая выносливость.

Он потерял сознание, поэтому не услышал следующих ужасных слов пиратов, которые наверняка придали бы ему достаточно сил для побега: "Эй, кэп, мы же можем им воспользоваться? Хотя бы недолго..."

"Да-да, давайте просто очистим его, и он будет выглядеть прекрасно, хе-хе".

Капитан, однако, покачал головой: "Он кажется особенным. Не многие достигают такого состояния. Я отдам его боссу, чтобы он использовал его, как захочет... Если, конечно, он переживет это путешествие".

Йован пролежал без сознания всего две ночи, его разбудили крики и шум праздника. Он открыл глаза в маленькой темной комнате, казавшейся довольно грязной.

Он был в плохом состояние, что говорило о том, что они не слишком хорошо с ним обращались. Когда Йован попытался пошевелиться, он почувствовал, что некоторые пули все еще находились в его теле.

Единственное, что было хорошо, так это то, что они наложили повязки, хотя и безобразным образом.

'Ахх, что черт возьми здесь произошло,' Йован внимательно прислушался к шуму, 'Они веселятся?...'

Что мне делать?" Йован старался не шуметь, потому что, несмотря на то, что в камере никого не было, снаружи мог быть кто-то.

Он снова закусил губы, чтобы сдержать стон боли, и начал обдумывать свои действия. Он чувствовал, как сильно раскачивается корабль, что означало, что они находятся в движении.

Фрэнсис преуспел, я надеюсь, - это было единственное спасение, которое видел Йован. Его планы, насколько он мог судить, сработали идеально, если убрать его из уравнения.

Захват Фрэнсисом семьи - ключевой компонент будущего выживания Йована, поэтому он не возражал против жертвы: "Еще одна маленькая смертельная ситуация...

Йован медленно встал, используя всю свою силу воли, чтобы двигаться. Его желание выжить разгорелось как никогда, когда он направился к двери... Пока он не заметил кое-что: "Мои

серьги? Где они?"

Они - его самое ценное достояние, одна из единственных вещей, которые последовали за ним в этот мир. Воспоминания, которые они хранили, были достаточно сильны и глубоки, чтобы зажечь еще одну сильную эмоцию в темных глазах Йована...

http://tl.rulate.ru/book/85627/2930265